

«ЕССЕЙ КАК ПИФАГОРЕЙЦЫ»: ПРЕДЕСТИНАЦИЯ В ПИФАГОРЕИЗМЕ, ПЛАТОНИЗМЕ И КУМРАНСКОЙ ТЕОЛОГИИ

И. Р. ТАНТЛЕВСКИЙ

Санкт-Петербургский государственный университет
tantigor@mail.wplus.net

Р. В. СВЕТЛОВ

Санкт-Петербургский государственный университет
spatha@mail.ru

I. R. TANTLEVSKIJ, R. V. SVETLOV

St. Petersburg State University, Russia

THE ESSENES AS THE PYTHAGOREANS: PREDESTINATION IN PYTHAGOREANISM,
PLATONISM AND THE QUMRAN THEOLOGY

ABSTRACT: The widely spread Essenes practice of the future events prediction is likely to be based on their belief in the absolute predestination. In this light the hitherto unclarified etymology of the very term Ἐσσηαῖοι / Ἐσσηνοί can be traced to the Aramaic notion אִשְׁתָּה (pl. st. emph.)/resp. אִשְׁתָּה (st. abs.; sing. אִשְׁתָּה), which is likely to be interpreted as “what man has to suffer, predestination, fortune”; this derivation appears to be relevant not only semantically, but also linguistically. Thus the term “Essenes” can be interpreted as the “fatalists” (see e.g. Tantlevskij 2013). The doctrine of predestination also plays the key role in religious outlook of the Qumran community, and it is considered to be one of the most fundamental arguments in favor of the Qumranites identification with the Essenes. Some Platonic-Pythagorean (not only Stoic) doctrines can be regarded as certain Hellenistic parallels to the Essenic-Qumranic conception of predestination.

KEYWORDS: Judean history and ideology in Hellenistic and early Roman periods, sectarian Judaism, Essenes, Qumran community, history of ancient philosophy, Pythagoreanism, Platonism, predestination, eschatology.

«Ессеи... ведут тот же образ жизни как те,
кого греки называют пифагорейцами»
(Иосиф Флавий, *Иудейские древности* XV, 371)

I

Тайны¹ иудейской секты ессеев (II в. до н. э. – I в. н. э.) начинаются уже с их наименования, засвидетельствованного у античных авторов: Ἐσσηῖοι / Ἐσσηνοί.² Этимология данного обозначения затрудняет даже их современника Филона Александрийского (ок. 30 г. до н. э. – ок. 40 г. н. э.), в сочинениях которого встречается самое раннее из дошедших до нас упоминаний общины ессеев.³

¹ Ср. Иосиф Флавий, *Иудейская война* II, 142.

² Основные дошедшие до нас сведения о ессеях содержатся в трудах проживавшего в Египте еврейского философа и экзегета Филона Александрийского *О том, что каждый добродетельный свободен* XII, 75–87, *Апология* (отрывок о ессеях из этого несохранившегося трактата Филона зафиксирован в сочинении христианского историка и писателя Евсевия Кесарийского [ок. 260–339] *Приготовление к Евангелию* VIII, II, 1–18) и *О созерцательной жизни* [о терапевтах, вероятно, египетской ветви ессейского движения]; в *Естественной истории* V, 17, 73 римского ученого, государственного деятеля и военачальника Плиния Старшего (23/24–79); трудах иудейского историка и государственного деятеля, фарисея Иосифа Флавия *Иудейская война* I, 78–80; II, 111–113, 119–161, 566–568; III, 9–12; V, 142–145, *Иудейские древности* XIII, 171–172, 371–379; XV, 371–379; XVII, 346–348; XVIII, 11, 18–22 и *Автобиография* 10–12; в сочинениях церковных писателей Ипполита Римского (ок. 170–235) *Опровержение всех ересей* IX, 18–28, Епифания Саламинского (ок. 310/320–402/403) *Панарион* X, XIX, XX, 3, 1–4, XXIX и Евсевия Кесарийского *Церковная история* IV, 22, 4–7 (пассаж из несохранившейся работы христианского автора II в. Гегесиппа). Отдельные сведения о ессеях сообщают также философ-неоплатоник Порфирий (ок. 233–ок. 300) в трактате *О воздержании* IV, 11–13, Синесий Киренский (370/375–413/414) в *Дионе* 3, 1–3 (отрывок из недошедшей до нас работы оратора и философа кинико-стоического толка Диона Хрисостома [ок. 40–120]), латинский писатель и ученый III в. н. э. Солин в *Собрании достопримечательностей мира* 35, 9–12, христианские авторы Иероним в *О знаменитых мужах* XI, Филастрий (ум. ок. 397 г.) в *Книге о различных ересьях* 9, Нил Синайский (ум. ок. 430 г.) в *Трактате о монашеской практике* 1–4, Исидор Севильский (ок. 560–636) в *Этимологиях* VIII, 5, 5; наконец, о них говорится в *Хронике* VI, 5 византийского летописца Георгия Амартола (IX в.) и в *Хронике* VI, 1 монофизитского патриарха Михаила I Антиохийского (1126–1199), а также в *Апостольских конституциях* VI, 6 (сборнике церковных правовых и литургических текстов, созданном ок. 380 г. адептом арианства) и составленной в Византии ок. 1000 г. энциклопедии – т. н. Лексиконе Суды 3123 («Ессеи»). Нил Синайский и Георгий Амартол возводят ессеев к иудейским аскетам рехавитам, о которых рассказывает пророк Иеремия (гл. 35).

³ Ср. Филон Александрийский, *О том, что каждый добродетельный свободен* 75: «По моему мнению, они (т. е. ессеи. – И. Т.) получили (свое) наименование, хотя это и не в строгом соответствии с греческим языком, от своего благочестия (δοσιότητος)».

Предпринималось множество попыток выявить этимологию этого названия, три из которых заслуживают, как представляется, особого внимания: от сир./арам. כִּסְפִי *хас(с)аййа*, «благочестивые»; от арам. כְּשִׁי *асаййа*, «целители»; от евр. имени *Ишай* (Иессей; отец царя Давида; ср. вариантное греческое написание у Епифания Саламинского: Ἰεσσαίοι.⁴ В то же время следует отметить, что предлагаемые этимологии термина «ессеи» носят достаточно спекулятивный и обобщенный характер и, как правило, небезупречны лингвистически. Например, что касается получившей наибольшее распространение этимологии от כִּסְפִי, «благочестивые», то в данном случае а priori возникает ряд трудностей. Прежде всего, если название этой секты действительно восходит к обозначению «благочестивые», то здесь следовало бы, скорее, ожидать стандартное арамейское обозначение כְּסִיפִי/כְּסִיפִי *хасидин/хасидаййа* (resp. евр. כְּסִיפִי *хасидим*), как мы с этим встречаемся в Маккавейских книгах (1 Макк. 2: 14, 7: 12–13; 2 Макк. 14: 16), где данный термин устойчиво передается как Ἀσιδαῖοι. (Наименование некоей группы «благочестивых» передается именно как כְּסִיפִי *хасидин*, например, в псевдэпиграфе *Видение Гавриила* А 16 (рубеж эр); в рукописи из пещеры в Вади-Мураббаат [Mur 45, 6]).

Если обратиться к названиям двух других основных иудейских религиозно-политических течений эпохи эллинизма и раннеримского периода – «фарисеи» и «саддукеи», – то они передают самую суть их *Sitze im Leben*. «Фарисеи», по словам Иосифа Флавия (37/ 38 – после 100 гг. н. э.), «считаются наиболее точными экзегетами законов» (*Иудейские древности* II, 162) – и, по всей вероятности, отсюда и их наименование *перушаййа*, т. е. «толкователи» (от *перуш*, т. е. «толкование», «комментарий»). Что касается «саддукеев» (*цаддукаййа / цедукаййа*), то это обозначение указывает на то, что – это священническая «партия» (αἵρεσις) и их ядро составляют священники, возводящие свой род к первосвященнику Цадоку и претендующие на выдвигание из своей среды первосвященника (каковые действительно часто выходили из среды саддукеев).

В этом отношении наиболее предпочтительной оказывается этимология термина Ἰεσσαῖοι / Ἰεσηνοί, которая основывается на важнейшем отличительном аспекте учения секты ессеев, специально выделенном Иосифом Флавием, – доктрине о предестинации. Именно, имеется в виду корреляция обозначения Ἰεσσαῖοι / Ἰεσηνοί с арамейским понятием כְּשִׁי *ḥaššayyā*, *хашшаййа* (или *хашшаййа*; pl. st. emph. / resp. כְּשִׁי, *хаш(ша)ин*, st. abs.; sing. כְּשִׁי *хашша* или *хаша*), которое М. Ястров интерпретирует как «what man has to suffer, predestination, luck».⁵ То есть «ессеи» – это «последователи судьбы», «фаталисты», те, кто верят в предопределение.⁶ Отметим ad hoc, что эксплицитно выраженное в рукописях Кумранской общины учение о Божественном предопределении послужило важ-

⁴ Tantlevskij 1997, 1999 и 2004, 67–79; Тантлевский 2012, 313–346.

⁵ Jastrow 1926 (s. v.). В то же время М. Соколов затрудняется в интерпретации данного термина, оставляя его без перевода (Sokoloff 1992, s. v.).

⁶ См., например, Тантлевский 2013.

нейшим аргументом для исследователей, идентифицирующих эту конгрегацию как *ессейский* центр.

Термин $\kappa\psi\pi$ засвидетельствован в Большом мидраше на *Книгу Плача*, или Эха Рабба, который наряду с сочинениями Берешит Рабба и Песикта де-Рав Кахана, является древнейшим произведением мидрашистской литературы. Данный мидраш написан на т. н. иудейском палестинском арамейском языке, «продолжавшим, в отличие от других западных арамейских языков среднего этапа, один из письменных староарамейских языков западной ветви».⁷ Что касается лингвистической составляющей вопроса, то было обращено внимание на следующее явление: $\text{het} (\eta)$, за которым следует краткий «а» в закрытом слоге с невелиризованными согласными, появляется в греческих транскрипциях эллинистически-римского времени как эпсилон (ϵ): например, $\text{Hamm}\eta\text{t}$ обычно передается как $\text{H}\epsilon\mu\alpha\alpha\theta\varsigma$.⁸ Передача *шин* через *сигму* или две *сигмы* (например, *Ишай* – *Иессей*; *хошен* – *ессен* [см. раздел II]) – часто встречающееся явление. Таким образом, как лингвистически, так и содержательно рассматриваемая этимология термина «ессеи» представляется наиболее выигрышной.

II

Иосиф Флавий, лично⁹ изучавший «на практике» иудейские религиозные течения, сообщает в *Иудейских древностях* (XIII, 171–173), что в Иудее к середине II в. до н. э. (при Ионатане Хасмоне; 152–142 гг. до н. э.) возникают религиозные течения фарисеев, ессеев и саддукеев. При этом важнейшим аспектом размежевания этих течений иудейский историк считает их отношение к *предопределению*:

Что касается фарисеев, то они говорят, что определенные события совершаются по предопределению (или: «по провидению»; $\epsilon\iota\mu\alpha\rho\mu\epsilon\upsilon\eta$ дословно означает «судьба», «рок».¹⁰ – *И. Т.*), но не все; в отношении иных событий зависит от нас, будут ли они иметь место или нет.¹¹ Племя ессеев полагает, что предопределение является господином всего, и все случающееся с людьми не может происходить без его определе-

⁷ Лёзов 2009, 459. Памятники иудейского палестинского арамейского созданы преимущественно в Галилее. О его особенностях см., например: Немировская 2009, 531–562.

⁸ Albright–Mann 1969, 108.

⁹ См. *Жизнеописание* II, 10–12.

¹⁰ Ср. характерное кумранское понятие גורל *горал*, «жребий».

¹¹ Ср. сентенцию известного законоучителя-танная, соратника Симона Бар-Кохбы рабби Акивы (ок. 50–135 гг. н. э.): «Все предвидено, но свобода воли (букв. «полномочие». – *И. Т.*) дана» (*Авот* III, 19); ср. также Вавилонский Талмуд, *Берахот* 33b: «Все в руках Небес за исключением страха Небес» (ср. *Авот* I, 3); Вавилонский Талмуд, *Шаббат* 104a: «Если человек избирает, чтобы творить добро, силы небесные помогают ему; если (же) он избирает, чтобы творить зло, они оставляют ему путь открытым».

ния. Саддукеи же совершенно отвергают предопределение, считая, что такового вообще не существует и что людские поступки не совершаются в соответствии с его предначертаниями, но все находится в нашей власти, так что мы сами ответственны за наше благополучие, равно как вызываем на себя несчастья по нашей собственной безрассудности.¹²

В другом месте *Древностей* (XVIII, 18) иудейский историк пишет, что «по учению ессеев, все предоставляется на усмотрение Бога». Что же касается фарисеев, то «хотя они и постулируют, что все совершается по предопределению, они, однако, не лишают человеческую волю побуждений к совершению того, что в его силах, ибо по благорасположению Бога происходит слияние постановлений предопределения и воли человека с его добродетельными и порочными намерениями» (XVIII, 13).¹³

Согласно традиции, зафиксированной Иосифом Флавием в *Иудейских древностях* III, 214–218, около 107 г. до н. э. (при Иоанне Гиркане) прекратилось свечение двенадцати камней наперсника первосвященника Иерусалимского Храма и сардоникса-застежки на его правом плече, символизировавшее Божественное Присутствие при священнодействиях и осуществлении пророчеств. Иудейский историк пишет, что названию наперсника первосвященника *ἑσσηύ* (так Иосиф Флавий воспроизводит греческими буквами библейский термин *חֹשֶׁן*, *хошен*) соответствует греческий термин *λόγιον*, «прорицание» (ср. Септуа-

¹² Ср.: «Вот, Я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло... Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил Я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (*Втор.* 30: 15, 19). Ср. также, например: *Иер.* 21: 8; *Притч.* 12: 28; *Сир.* 15: 11–17: «Не говори: “От Бога мой грех...”». Бог сначала создал человека, а затем предоставил его собственным побуждениям. Перед тобою огонь и вода: можешь протянуть руку куда хочешь. Перед человеком – жизнь и смерть, и что ему нравится, то будет ему дано».

¹³ Ср. *Иудейскую войну* II, 162–163, где говорится, что фарисеи «приписывают все предопределению и Богу, однако поступать справедливо или несправедливо, прежде всего, в силах человека, хотя предопределение соучаствует в каждом действии». Раввинистическую интерпретацию дилеммы *предестинация – свобода воли* можно также проиллюстрировать двумя пассажами из Вавилонского Талмуда – из трактатов *Нидда*, 16б и *Хагига*, 15а. В первом отрывке мы читаем: «Имя ангела, назначенного управлять зачатием, – Лайла (м. р.; букв. “ночь”. – И. Т.). Он берет каплю спермы, кладет ее перед Святым, будь Он благословен, и спрашивает: “Владыка мироздания! Кем должна стать эта капля? Превратится ли она в человека сильного или слабого, мудрого или глупого, богатого или бедного?” Однако не упоминается о том, станет ли она человеком нечестивым или праведным». Во втором тексте говорится следующее: «Святой, будь Он благословен, сделал двойника для всего, что Он сотворил... Он сотворил благочестивого и нечестивого, Он сотворил Рай и Ад. Каждый имеет две доли, одну в Раю и одну в Аду: благочестивый человек, показавший себя достойным, получает в Раю свою долю и долю своего соседа; нечестивый человек, показавший себя виновным, получает в Аду свою долю и долю своего соседа».

гину: λοῦεῖον).¹⁴ С другой стороны, на основании того, что Иосиф Флавий употреблял для обозначения ессеев наименование Ἐσσηνοὶ (наряду с термином Ἰουδαῖοι) и специально подчеркивал то, что их лидеры обладали даром пророчества (а ессеи Йехуда возглавлял целую школу учеников, обучающихся пророчеству),¹⁵ можно допустить, что историк усматривал в термине *ессены* / *ессеи* именно значение «прорицатели». И как раз на вере в абсолютную предопределенность, по-видимому, и основывалась распространенная среди ессеев практика предсказаний будущих событий.

Форма написания термина «ессеи» как *essenī* встречается у Плиния Старшего (23/24–79 гг. н. э.), бывшего в Иудее с армией Веспасиана. Римлянин пишет в своей *Естественной истории* V, 73:

К западу от Асфальтового озера (т. е. Мертвого моря. – *И. Т.*)... проживают ессены – племя уединенное и наиболее удивительное изо всех во всем мире. Они живут без женщин, отвергают плотскую любовь, не знают денег... Изо дня в день количество их увеличивается благодаря появлению массы утомленных жизнью пришельцев, которых волны судьбы влекут к обычаям ессенов. Таким образом, – этому трудно поверить – в течение тысяч поколений существует вечный род, хотя в нем никто не рождается...

Упоминание о «судьбе» (*fortuna* = εἰςαρμένη у Иосифа Флавия) в данном контексте может как раз подразумевать веру ессеев в предопределение, по которому, как считали общинники, они и оказывались в общине.

III

Концепция предестинации является, по сути, ключевой в религиозно-философских воззрениях Кумранской общины, проживавшей близ северо-западного побережья Мертвого моря во II в. до н. э. – I в. н. э.¹⁶ Как было отме-

¹⁴ *Иудейские древности* III, 163, 217.

¹⁵ О ессеиских прорицателях см. Иосиф Флавий, *Иудейская война* I, 78–80; II, 111–113; *Иудейские древности*, XIII, 311–313; XVII, 346–348; XV, 371–379.

¹⁶ Около трети обнаруженных в кумранских пещерах рукописей (фрагменты более 800 экземпляров) являются собственно произведениями кумранитов, остальные – библейские тексты (порядка 200), псевдэпиграфы и другие произведения, принесенные извне и созданные либо еще до возникновения общины (как, например, отдельные произведения енохического цикла), так и современниками общинников, по всей вероятности, близкими к ним по религиозным воззрениям. Около 90% текстов написаны на еврейском языке. Произведения собирались, а частью переписывались десятилетиями. Нельзя сомневаться в том, что практически все находящиеся в библиотеке общинников книги (независимо от их кумранского или внекумранского авторства) почитались и изучались ими. И, конечно же, то, что в них было выражено, легко могло экстраполироваться кумранитами на их харизматического лидера – Учителя праведности и на его адептов; в произведения кумранитов инкорпорировались содержащиеся в них эсхатолого-апокалиптические, мессианско-сотерологические и другие религиозные представления, а содержание большинства из них явно рассматривалось как

чено выше, именно этот аспект является одним из ключевых аргументов в пользу идентификации Кумранской общины с ессеями.¹⁷ (Вероятно, данная

повествующее о судьбах общины и предсказывающее, в том числе, об искупительно-спасительной миссии кумранского лидера.

Вероятно, аналогичный характер и структуру могли иметь библиотеки некоторых других иудейских религиозных сообществ, а также библиотеки ранних христианских общин. Представим, например, что могло входить в библиотеку конкретной раннехристианской общины: помимо собственно новозаветных произведений (если речь идет о библиотеке общины II века), включая отдельные новозаветные апокрифы, здесь, естественно, должен был быть текст Еврейской Библии в греческом переводе (или в оригинале у иудео-христиан), псевдэпиграфы (ср., например, Завещание Иуды, в котором цитируемый Енох почитается в качестве пророка; христологические интерполяции в *Завещаниях Двенадцати патриархов* и т. д.), некоторые произведения уставного и ритуального толка (ср., например, *Дидахе*), произведения отдельных раннехристианских лидеров и др. Собственно христианских сочинений, по всей вероятности, было меньшинство (сам Новый Завет в три раза менее объемён, чем Еврейская Библия), – а произведений, созданных в недрах той или иной конкретной христианской общины, вообще мизерное количество, – однако содержание нехристианских по своему происхождению произведений, включая тексты Еврейской Библии (как и произведений, принесенных из других общин христианского / иудео-христианского толка), естественно, интерпретировалось ранними христианскими общинниками как относящееся к Иисусу из Назарета, в которого они верили как в Мессию-Христа, и к ним самим как новому Израилю. В первые же десятилетия после возникновения христианства собственно христианскими по происхождению были, вероятно, только *Логии* Иисуса, отдельные Послания, антологии цитат мессианско-эсхатологического характера, вероятно, уставные произведения и некоторые другие.

Исходя из сказанного выше, присутствие в библиотеке, обнаруженной в пещерах Кумрана, некумранских по происхождению произведений вовсе не свидетельствует о том, что данное собрание рукописей не могло принадлежать одной общине (Кумранской ессеиской общине), как полагают некоторые исследователи.

¹⁷ Сопоставление основных социально-экономических характеристик Кумранской общины (общность имущества, коллективное хозяйство, коллективный обязательный труд, совместное решение важнейших вопросов жизни конгрегации, коллективные трапезы, целибат [соблюдавшийся, по крайней мере, на определенных этапах большинством общинников], аскетизм, эскапизм), ее центральных идеологических представлений (помимо доктрины о предестинации, также дуализм, концепция индивидуального избранничества членов общины, учение о бессмертии души и эсхатологическом воздаянии, пацифистские установки [до начала *эсхатологических* войн]), особенностей культа и отдельных положений религиозных предписаний (например, временный отказ от храмовых жертвоприношений и спиритуализация культа, ритуальные омовения, предваряемые покаянием души, солнечный календарь) с образом жизни и мировоззрением иудейской религиозной секты ессеев/есенов (II в. до н. э. – I в. н. э.) привело абсолютное большинство исследователей к выводу, что рукописи Мертвого моря принадлежали *ессейской* конгрегации. Кумранитам, как и ессеям, были присущи альтруистические тенденции.

община являлась головным центром ессеяского религиозно-политического движения.) Приведем характерный пример из одного кумранского Благодарственного гимна (1QH IX = 4Q432 2), созданного, вероятно, основателем и харизматическим лидером Кумранской общины, фигурирующим в рукописях под обозначением Учитель праведности:

Все начертано пред Тобою (הכול כקוק לפניכה) памятным резцом
на все периоды вечности (לכול קצי נצח),
и циклы вечности (по) числу (их) лет
на все их установленные периоды;
и они не будут сокрыты
и не прекратятся пред Тобою (строки 23–25).

То есть, для Бога нет ни прошлого, ни будущего, для Него все – настоящее, вечное «теперь». Показательны и другие строки Гимна:

В Твой Премудрости [Ты] ус[тановил] вечные [...];
до творения их Ты знал все их деяния во веки вечные.
[Без Тебя ни]что не делается,
и ничто не познается без Твоей воли (строки 7–8).

Все в мире вышнем, небесном (связанное с ангелами, духами, светилами) и в мире дольном (имеющее отношение к людям и их духовной жизни, свершающееся на земле, в морях и безднах) изначально предустановлено (строки 9–34). Даже «плод уст» (פרי שפתים), т. е. речения отдельных лиц, известны Богу еще до их произнесения, ибо предопределены Им.

И через несколько десятилетий преемник Учителя праведности, автор кумранского Комментария на Аввакума (1QpHab) продолжает выражать уверенность в том, что «все периоды, установленные Богом, наступают в свой черед (или: “в свои назначенные сроки”. – И. Т.), как Он предначертал относительно ни[x] в тайнах Своей Премудрости» (1QpHab 7: 13–14).

В целом, на основе анализа основных рукописей Мертвого моря – Устава Кумранской общины, Благодарственных гимнов, Свитка войны сынов Света против сынов Тьмы, Комментариев-*Пешарим* на книги пророков и Псалмы и других – можно прийти к выводу, что, по представлениям кумранитов, первоначально идея, план будущего мироздания возникают в Разуме (בינה *Бина*, סכל *Сехел*), Мысли (מחשבת *Махашевет*) Господа Бога, и творится оно через Божественное Знание (דעת *Даат*):

Показательно также, что Плиний Старший, Дион Хрисостом и Солин локализовали центральное ессеяское поселение («город»; Синесий, *Дион* 3, 2) на северо-западном побережье Мертвого моря, т. е. в том районе Иудейской пустыни, где проживала Кумранская община.

Его Знанием (или: “посредством Его Знания” – *И. Т.*) все получило существование... (Устав Кумранской общины (1QS) 11: 11).¹⁸

При этом термины *Махашевет*, *Бина* / *Сехел*, *Даат*, вероятно, рассматривать здесь в качестве еврейских эквивалентов греческого понятия *логос*, которое в стоическом понимании могло, в частности, интерпретироваться как божественный «разум».¹⁹ Можно сказать даже, что вся мировая история, еще не начавшись, *уже состоялась* в идеальной форме в Мысли Господа. Жизнь каждого человека, праведника и нечестивца, – включая не только его поступки, но и мысли, побуждения, чувства и даже отдельные слова, – оказывается *реализованной* идеально в Божественном Разуме еще до творения его души и тела; так что человек выступает как бы двуединой сущностью, самостью, существует как бы в двух ипостасях – как дотварная идея Господа и как тварь мироздания. Основы такого рода представлений содержатся уже в библейских текстах. Например, в Псалме 139[138]: 16 сказано:

Зародыш мой видели очи Твои;
в Книге Твоей²⁰ записаны все дни, (для меня) назначенные,
когда ни одного из них (еще не было).

Аналогично говорит и пророк Иеремия (1: 5):

Еще не образовал Я тебя во чреве,
(а уже) знал тебя;
еще не вышел ты из утробы,
а Я освятил тебя:
пророком для народов Я поставил тебя.

В свете сказанного становится понятной твердая уверенность кумранских общинников в том, что пророческие предсказания и другие свидетельства их Учителя праведности, наделявшегося тайным «знанием» непосредственно из Разума, Мысли Господа (Благодарственные гимны Учителя, *rassim*; Комментарий на книгу пророка Аввакума (1QpHab) 2: 2–3, 7: 4–5), а также предвещения тех их лидеров, «в сердца которых Бог вложил разум, чтобы истолковывать слова» библейских пророков (ср., например, 1QpHab 2: 7–10), непременно исполнятся – ведь все предвещаемое *уже исполнилось* в Божественном Замысле. Таким образом, до Творения Господь был имманентен (будущему) мирозданию; или, иначе, мироздание, идеально пребывающее в Разуме Бога, имма-

¹⁸ В *Притч.* 3: 19–20, 8: 22–31 и *Иер.* 10: 12 = 51: 15 эксплицитно выражается идея о творении Богом мироздания через Свою «Премудрость» (חכמה *Хохма*), «Разум» (חבורה *Тевуна*), «Знание» (דעת *Даат*), «Силу» (קוצ *Коах*). (Ср. *Сир.* 24: 3 и сл.; 11Q Ps^a *Sirach*, *Сир.* 51: 13 и сл.; *Премудр. Сол.* 9: 1–2 (ср. также: 16: 12, 18: 15–16.); 4Q422 (*Paraphrase of Genesis-Exodus*) кол. 1, фр. 1, 6; *Юб.* 12: 4; *1 Ен.* 90: 38 и др. Ср. также: *Ин.* 1:1–3.

¹⁹ Об эллинистических «богословских» представлениях см. Светлов 2008.

²⁰ Имеется в виду *Божественная Памятная Книга*, вероятно, тождественная с *Книгой Жизни* (*Пс.* 69[68]: 29); ср. *Исх.* 32: 32–33, *Ис.* 4: 3, 34: 16, *Иез.* 13: 9, *Мал.* 3: 16, *Дан.* 7: 10, 12: 1.

нентно Ему. (Таким образом, «смысл и назначение» истории уже реализовались в ее идее в Разуме Бога.) После эсхатологического Нового Творения, в Метаистории, когда мир узнает Бога и Бог будет пребывать с миром и *в мире*, а мир – с Ним и *в Нем*, Он также оказывается имманентен сотворенному Им, но на ином уровне.

IV

Возникает вопрос о том, имели ли эти представления какие-то предпосылки или параллели в античной культуре, взаимодействие с которой проявилось в целом ряде культурных феноменов. В частности, термины *מחשבה*, *סכל/בינה*, *עט*, вероятно, допустимо рассматривать здесь в качестве еврейских эквивалентов некоторых греческих понятий.

Как было отмечено выше, можно (в частности, в связи с творчеством Филона Александрийского) связать эти понятия с термином *λόγος*, которое в эллинистических философских построениях подчас выступает синонимом божественного «разума». Однако следует так же указать на платоно-аристотелевские понятия *παράδειγμα* и *νοῦς*, которые указывают на тот же разум или замысел, управляющий Космосом. Тот факт, что тема предопределения была не чужда пифагорейской и платоновской традиции, подтверждается рядом обстоятельств. Во-первых, укажем известный фрагмент 88 из *Физики* Евдема Родосского, где говорится о вере пифагорейцев в буквальное повторение всего в мире, вызванной их убежденностью в наличие рационально-числовой закономерности, управляющей миром.

Во-вторых, упомянем разбросанные по текстам Платона указания на необходимость и предопределенность происходящего – от образа «золотой нити» в *Законах* (644c–645a) и знаменитого «веретена Ананки» из *Государства* (616c) до обсуждения необходимости и закономерности смены мировых эпох в *Политике* (268e и далее). Согласно *Государству*, человек избирает свою судьбу исходя из опыта, накопленного в прошлых воплощениях вечной по своей природе души (618–620). Этот выбор поменять нельзя: следующий «шанс» появится только перед очередным рождением. «Памятливость» отдельных людей, которые не слишком сильно пили из «реки забвения», позволяет им принимать судьбу как что-то должное (621a). Во многих диалогах Платона Сократ предсказывает свою судьбу, а его поведение на суде и после суда может быть примером философского принятия неизбежного будущего. Постоянные отсылки к голосу демона еще более усиливают ощущение, что для Платона Сократ был человеком, который умел прислушиваться к собственной судьбе. Таким образом, «парадигма» из диалога *Тимей* выступает не только статическим, но и динамическим «предначертанием» сущего. Особенно отчетливо это видно в платоновском учении о прямом и опосредованном управлении миром со стороны бога в эпохи Кроноса и Зевса (*Политик*, там же). Если «попятное» обращение универсума означает изменение направления «стрелы времени», то можно

предположить, что в «веке Кроноса» происходит создание судеб тех, кто будет жить во «времена Зевса». Восставая из земли и двигаясь от старости к молодости, а затем к младенческому состоянию, они проживают «жизни наоборот» (*Политик* 270d-e). Таким образом, «век Кроноса» – это не только благое время прямого воздействия богов на мир, но и эпоха формирования судеб, разворачивающихся в «век Зевса».

Впрочем, Космос в нашу эпоху склонен к отклонению от путей, которые предуготовил ему демиург, поэтому и люди не исполняют своего предназначения. Самоволие обрекает их на загробное воздаяние и на череду перерождений, когда не боги даруют людям судьбу, но смертные сами избирают ее. В *Государстве* Лахесис говорит: «Эфемерные души! Вот начало оборота (περίοδου), гибельного для тленного рода... Ибо теперь не вы достанетесь даймону в удел, но сами его выберете» (617d-e). Лишь философы, следующие «кругу тождественного», то есть законам и нормам, установленным демиургом, реализуют заложенные при прошлом круговороте задатки. Выделяются, таким образом, два уровня фатализма: один – от Кроноса, должный и благой, другой – от самого человека, связанный с «иным», чреватый случайностями и ошибками, приводящими к злу.

Отсюда видно, что эссеическое мировоззрение могло иметь в качестве эллинистической параллели, кроме прочего, платоно-пифагорейскую философию. Мы знаем, что пифагорейцы были одними из первых аллегорических толкователей в истории греческой словесности. Напомним, что Филона Александрийского, чье мировоззрение, возможно, имело релевантные эссеям-кумранитам черты, Климент Александрийский называет «пифагорейцем» (*Строматы* I 72, 4; II 100, 3). Безусловно, о «пифагореизме» Филона можно говорить лишь в том же ключе, что и о «пифагореизме» эссеев и кумранитов.

Последние, не склонные к онто-космологическим спекуляциям, выделяют в идее необходимого предопределения ее эсхатологическую составляющую. Постигая Предначертания и Замыслы Творца, кумраниты оказываются не слепым орудием в руках Провидения, но сознательными *сотворцами, сотрудниками Господа, добровольно и свободно* осуществляющими Божественный План, творящими Его Волю. В этой связи показателен следующий пассаж из Устава общины (1QS) 9:24–25:

И всем тем, что происходит с ним (т. е. с членом общины. – *И. Т.*), он удовольствуется свободно, и помимо Воли Бога он ничего не хочет (или: “не желает”. – *И. Т.*), и все речения уст Его он одобряет (букв. “удовольствуется” (ими). – *И. Т.*), и не желает ничего, чего (Он) не заповедал; и постоянно он наблюдает Суд (или: “Правосудие”. – *И. Т.*) Бога...²¹

²¹ Эту доктрину можно сопоставить с сентенцией одного из основателей стоицизма Клеанфа (ок. 330–232 гг. до н. э.), переведенную Сенекой (5 г. до н. э. – 65 г. н. э.) в *Нравственных письмах к Луцилию* (CVII, 11) как: “Ducunt volentem fata, nolentem trahunt” – «Желающего судьба ведет, не желающего – тащит».

Постепенное постижение Божественного Предопределения – или, если говорить по-другому, «Необходимости» – делает общинников все более свободными, ибо «Необходимость» оказывается, в конечном счете, лишь непознанной Свободой. С этой точки зрения, постоянно осененные Святым Духом небожители (в том числе, духи почивших праведников), воля которых объективно и субъективно (в той мере, в какой вообще можно говорить о дифференциации субъекта и объекта в трансцендентном мире) слилась с Волей Божьей, могут считаться, по сути, абсолютно свободными. Однако, в Конце Дней, когда небеса и земля станут едины, все праведники достигнут этого состояния.

Что касается нечестивцев, то их деяния, совершаемые – как это кажется на субъективном уровне – по их свободной воле, объективно предопределены и мостят им дорогу в подземное царство мертвых – Шеол и к последующим эсхатологическим наказаниям.²²

Итак, рассмотрение термина Ἑσσαιῶν в качестве греческой передачи арамейского понятия כּוּשָׁפּ, хаиш(и)аййа не встречает лингвистических трудностей, и, как представляется, отражает наиболее отличительную и характерную составляющую учения ессеев – веру в предестинацию. Показательно, что как раз отношение к предопределению и привело, согласно Иосифу Флавию, к появлению основных течений в иудаизме в эпоху эллинизма. И когда иудейский историк, изучавший фарисеев, саддукеев и ессеев на практике и писавший как по-арамейски, так и по-гречески, сообщает в *Иудейких древностях* XIII, 172, что «племя ессеев полагает, что предопределение (судьба / рок. – И. Т.) является господином всего (τὸ... τῶν Ἑσσηνῶν γένος πάντων τὴν εἰμαρμένην κυρίαν ἀποφαίνεται), и все случающееся с людьми не может происходить без его определения», он тем самым, возможно, как бы имплицитно раскрывает тайну их имени: Ἑσσαιῶν / Ἑσσηνοί верят в предестинацию – по-арамейски כּוּשָׁפּ хаиш-шаййа / ܟܘܫܦܟܘܫܦ хаиш(ша)ин, т. е. «ессеи» – суть «фаталисты».

БИБЛИОГРАФИЯ

- Тантлевский, И. Р. (2012) *Загадки рукописей Мертвого моря: история и учение общины Кумрана*. СПб.: Издательство РХГА, 2012.
- Тантлевский, И. Р. (2013) «Фатализм ессеев», *Вестник РХГА* 14.3, 316–324.
- Лёзов, С. В. (2009) «Арамейские языки», *Языки мира. Семитские языки*. Москва: 414–496.

²² Сказанное, как кажется, дает возможность отчасти согласовать предестинацию и свободу воли и на рациональном уровне.

- Немировская, А. В. (2009) «Иудейско-палестинский арамейский язык», *Языки мира. Семитские языки*. Москва: 531–562.
- Светлов, Р. В. (2008) «Доказательства Бытия Бога в свете проблемы теодицеи», *Вестник РХГА* 2, 52–61.
- Albright, W. F., Mann, C. S. (1969) “Qumran and the Essenes: Geography, Chronology and Identification of the Sect,” *The Scrolls and Christianity. Historical and Theological Significance*, ed by M. Black. London.
- Bobzien, S. (1998) *Determinism and Freedom in Stoic Philosophy*. Oxford.
- Dorrie, H. (1977) “Der Begriff “Pronoia” in Stoa und Platonismus,” *Freiburger Zeitschrift für Philosophie und Theologie* 24, 60–87.
- Gurtler, G. M. (2002) “Providence: The Platonic Demiurge and Hellenistic Causality,” *Neoplatonism and Nature*, ed. Michael F. Wagner (Studies in Plotinus’ Enneads, 8), p. 99–124.
- Jastrow, M. (1926) *A Dictionary of the Targumim, the Talmud Babli and Yerushalmi, and the Midrashic Literature*. London-New York.
- Sokoloff, M. A (1992) *Dictionary of Jewish Palestinian Aramaic of the Byzantine Period*. Ramat-Gan.
- Tantlevskij I. R. (1997) “Elements of Mysticism in the Dead Sea Scrolls (Thanksgiving Hymns, War Scroll, Text of Two Columns) and Their Parallels and Possible Sources,” *The Qumran Chronicle* 7.3/4, 193–213.
- Tantlevskij I. R. (1999) “Etymology of ‘Essenes’ in the Light of Qumran Messianic Expectation,” *The Qumran Chronicle* 8.3, 195–212.
- Tantlevskij I. R. (2004) “Melchizedek Redivivus in Qumran: Some Peculiarities of Messianic Ideas and Elements of Mysticism in the Dead Sea Scrolls,” *The Qumran Chronicle* 12.1 (Special issue).